

Профессор Йохан Гольдаммер: «Лесные пожары могут быть дозированным лекарством, но ни в коем случае не должны угрожать целым регионам»

«ПРОБЛЕМА НЕ В ЛЕСНЫХ ПОЖАРАХ, А В ОБЩЕСТВЕ»

ПРОФЕССОР ХИМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА УНИВЕРСИТЕТА ФРАЙБУРГА И ГЛАВА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ ПОЖАРНОЙ ЭКОЛОГИИ ЦЕНТРА НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ПОЖАРАМИ ПРИ ООН ЙОХАН ГОЛЬДАММЕР – ОБ ЭКОЛОГИИ ПОЖАРОВ, САМОВОЗГОРАНИЯХ БОЛОТ И КАТАСТРОФЕ ЛЕТА 2010 ГОДА В РОССИИ

Господин профессор, термин «пожарная экология» звучит сам по себе необычно. Что это такое?

Понятие «пожарная экология» пришло в Европу из США в середине 1970-х годов. Хотя, конечно, явление само по себе возникло одновременно с хозяйственной деятельностью человека. Дело в том, что лесные пожары всегда были средством обновления экосистемы, улучшения среды обитания для многих видов животных и растений.

В результате регулярных низовых пожаров лесной мусор, молодые деревья и непроходимые кустарники сгорают, а остаются только высокие деревья с толстой корой, например сосна и эвкалипт. Такая вот устойчивая к низовому огню «шотландская сосна» (*Pinus sylvestris*) покрывает сегодня огромную территорию европейского континента — от Шотландии до Хабаровска. Тем самым на территории образуется особенный «открытый» тип леса, который привлекает крупных диких животных — охотничью добычу человека. Такие леса есть и в Африке, и в Австралии, и в Европе, и в Сибири. Как ни абсурдно это звучит, лесные пожары могут оказывать благотвор-

ное влияние на окружающую среду, утилизируя избыточную лесную биомассу. Другое дело, что такие пожары должны быть контролируемы и проходить под наблюдением человека. Пожары могут быть своего рода строго дозированным лекарством, предписанным экосистеме в том или ином месте. Однако они ни в коем случае не должны угрожать экологии целого региона. В нашей исследовательской группе мы ведем контроль за распространением пожаров на планете, исследуем, как пожары влияют на природу, а также ведем просветительскую работу. Мы говорим с правительствами стран и с отдельными гражданами о том, как сделать лесные пожары безопасными.

Мы разговариваем в гостинице в центре Москвы — на улицах дым, прохожие носят марлевые повязки. Ситуация с пожарами в России этим летом действительно была катастрофической?

Да, но этого следовало ожидать. Москва не впервые задыхается от дыма. И любой, кто разбирается в природе пожаров, уже давно задавался воп-

росом: когда же случится настоящий, большой кризис? Судите сами. Лето 2007 года было дождливым, то же повторилось и в 2008 и в 2009 годах. Стоило лишь наступить жаркому и сухому лету — и пожалуйста. Я регулярно приезжаю в Россию с 1991 года и хочу помочь развитию экологического сознания. Ваша страна обладает крупнейшим в мире запасом зеленых ресурсов — 1,3 миллиарда гектаров леса! Это небывалое богатство!

В то же время в экосистемах болот скопилось огромное количество углерода. Существует потенциальная опасность того, что из-за пожаров они попадут в атмосферу и значительно увеличат концентрацию парниковых газов. Это своего рода «углеродная бомба», которая опасна не только для России, но и для всей Европы.

В России говорят, что многие лесные пожары происходят из-за самовозгораний леса при температурах выше 40 градусов. Лес действительно может загораться сам?

Я изучаю лесные пожары 40 лет и за все это время ни разу не видел доказательств того, что лес может загораться сам. Другое дело осушенные торфяники — они действительно обладают способностью к самовозгоранию. Но лес, как правило, загорается в результате человеческой небрежности. Непотушенный окурок, тлеющий костер, искра от электропилы — в сухую погоду все это может вызвать пожар. Если его не потушить сразу, то огонь распространится на сотни гектаров. Единственной причиной лесных пожаров не по вине человека может быть только молния.

Экспериментальный пожар. С разрешения администрации одного из субьектов РФ группа ученых подожгла участок тайги

Почему лесные пожары в России приняли такой апокалиптический размах? Ведь сами по себе лесные пожары бывают и в других европейских странах...

Конечно, лесные пожары бывают везде. Но в том, что касается европейских стран, есть одна особенная причина, и в этом отношении Португалию и

Грецию можно ставить в один ряд с Россией. В Европе и России последние сто лет происходит быстрая урбанизация, все больше людей бросают деревни и переезжают жить в города. Из-за прекращения сельскохозяйственной деятельности поля бесконтрольно зарастают ольхой и березой.

К тому же везде используется электричество, а это значит, что сухостой больше не нужен на дрова. В результате леса замусориваются сухими старыми деревьями и кустарниками и становятся крайне «горючими».

В России масштаб этого бедствия особенно очевиден. В Сибири я видел деревни, в которых раньше жили сотни людей. Теперь же там доживает свой век горстка стариков. Но в России есть и другая огромная проблема. В СССР ответственность за борьбу с пожарами была сосредоточена в одних руках, а в сегодняшней России она полностью децентрализована. Но ведь централизованная система предотвращения пожаров крайне важна!

Третий фактор, дополнивший катастрофу этого лета, — это недостаточное финансирование. Людей бросают на тушение пожаров без надлежащей огнеупорной экипировки, чуть ли не с одними лопатами в руках!

Какую роль в распространении лесных пожаров играют неконтролируемые вырубки леса?

Это один из важнейших факторов! Причем независимо от того, осуществляется вырубка легально или нелегально. Во-первых, нелегалы нередко намеренно поджигают лес, чтобы скрыть незаконные вырубки. Во-вторых, предприятия, осуществляющие вырубку леса по лицензии, обязаны по договору заботиться о пожарной безопасности на подконтрольной им территории. Но в действительности они очень плохо соблюдают правила пожарной безопасности.

Так как все-таки решить проблему российских лесных пожаров?

Вопрос не в том, как потушить лесные пожары, а как изменить общество и его отношение к лесным ресурсам. Но я оптимист. У меня много коллег в России, экологов и лесников. Для всех них понятие «пожарной экологии» звучало сначала очень странно. Но я верю в профессионализм и энтузиазм моих российских коллег. А еще я верю в новое поколение. Недавно я был на одной конференции, среди участников было много молодых людей и девушек-лесников, которым не безразлична судьба их страны. Привлекать молодых — ценное наследие советской системы. Только новое поколение сможет что-то изменить. ■

ТЕКСТ И ФОТО: ЕЛЕНА СОБОЛЕВА